

Золотая рыбка

На море на океане, на острове на Буяне стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха. Жили они в великой бедности; старик сделал сеть и стал ходить на море да ловить рыбу; тем только и добывал себе дневное пропитание. Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть, и показалось ему так тяжело, как доселева никогда не бывало: еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста; всего-навсего одна рыбка попалась, зато рыбка не простая - золотая. Возмолилась ему рыбка человеческим голосом: "Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю". Старик подумал-подумал и говорит: "Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море!".

Бросил золотую рыбку в воду и воротился домой. Спрашивает его старуха: "Много ли поймал, старик?" - "Да всего-навсего одну золотую рыбку, и ту бросил в море; крепко она возмолилась: отпусти, говорила, в сине море; я тебе в пригуду стану: что пожелаешь, все сделаю! Пожалел я рыбку, не взял с нее выкуп, даром на волю пустил". - "Ах ты, старый черт! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты и владать не сумел".

Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не дает ему покоя: "Хоть бы хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь?" Не выдержал старик, пошел к золотой рыбке за хлебом; пришел на море и крикнул громким голосом: "Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой". Рыбка приплыла к берегу: "Что тебе, старик, надо?" - "Старуха осерчала, за хлебом прислала". - "Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь". Воротился старик: "Ну что, старуха, есть хлеб?" - "Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто расколосось, не в чем белье мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала".

Пошел старик на море: "Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой". Приплыла золотая рыбка: "Что тебе надо, старик?" - "Старуха прислала, новое корыто просит". "Хорошо, будет у вас и корыто". Воротился старик, - только в дверь, а старуха опять на него накинулась: "Ступай, - говорит, - к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри что развалится!" Пошел старик на море: "Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой". Рыбка приплыла, стала к нему головой, в море хвостом и спрашивает: "Что тебе, старик, надо?" - "Построй нам новую избу; старуха ругается, не дает мне покоя; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она того и смотри вся развалится!" - "Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, все будет сделано".

Воротился старик - на его дворе стоит изба новая, дубовая, с вырезными узорами. Выбегает к нему навстречу старуха, пуще прежнего сердится, пуще прежнего ругается: "Ах ты, старый пес! Не умеешь ты счастьем пользоваться. Выпросил избу и, чай, думаешь - дело сделал! Нет, ступай-ка опять к золотой рыбке да скажи ей: не хочу я быть крестьянкою, хочу быть воеводихой, чтоб меня добрые люди слушались, при встречах в пояс кланялись". Пошел старик на море, говорит громким голосом: "Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой". Приплыла рыбка, стала в море хвостом, к нему головой: "Что тебе, старик, надо?" Отвечает старик: "Не дает мне старуха покоя, совсем вздурилась: не хочет быть крестьянкою, хочет быть воеводихой". - "Хорошо, не тужи! Ступай домой да молись богу, все будет сделано".

Воротился старик, а вместо избы каменный дом стоит, в три этажа выстроен; по двору прислуга бегают, на кухне повара стучат, а старуха в дорогом парчовом платье на высоких креслах сидит да приказы отдает. "Здравствуй, жена!" - говорит старик. "Ах ты, невежа этакой! Как смел обозвать меня, воеводиху, своею женою? Эй, люди! Взять этого мужичонка на конюшню и отодрать плетью как можно больше". Тотчас прибежала прислуга, схватила старика за шиворот и потащила в конюшню; начали конюхи угощать его плетью, да так угостили, что еле на ноги поднялся. После того старуха поставила старика дворником; велела дать ему метлу, чтоб двор убирал, а кормить и поить его на кухне. Плохое житье старику: целый день двор убирай, а чуть где нечисто - сейчас на конюшню! "Экая ведьма! - думает старик. - Далось ей счастье, а она как свинья зарылась, уж и за мужа меня не считает!"

Ни много, ни мало прошло времени, придокучило старухе быть воеводихой, потребовала к себе старика и приказывает: "Ступай, старый черт, к золотой рыбке, скажи ей: не хочу я быть воеводихой, хочу быть царицею". Пошел старик на море: "Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой". Приплыла золотая рыбка: "Что тебе, старик, надо?" - "Да что, вздурилась моя старуха пуще прежнего; не хочет быть воеводихой, хочет быть царицею". - "Не тужи! Ступай домой да молись богу, все будет сделано". Воротился старик, а вместо прежнего дома высокий дворец стоит под золотою крышею; кругом часовые ходят да ружьями выкидывают; позади большой сад раскинулся, а перед самым дворцом - зеленый луг; на лугу войска собраны. Старуха нарядилась царицею, выступила на балкон с генералами да с боярами и начала делать тем войскам смотр и развод: барабаны бьют, музыка гремит, солдаты "ура" кричат!

Ни много, ни мало прошло времени, придокучило старухе быть царицею, велела разыскать старика и представить пред свои очи светлые. Поднялась суматоха, генералы суетятся, бояре бегают: "Какой-такой старик?" Насилу нашли его на заднем дворе, повели к царице. "Слушай, старый черт! - говорит ему старуха. - Ступай к золотой рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей, чтобы все моря и все рыбы меня слушались". Старик было отнекиваться; куда тебе! коли не пойдешь - голова долой! Скрепя сердце пошел старик на море, пришел и говорит: "Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой". Золотой рыбки нет как нет! Зовет старик в другой раз - опять нету! Зовет в третий раз - вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело. Приплывает рыбка к берегу: "Что тебе, старик, надо?" - "Старуха еще пуще вздурилась; уж не хочет быть царицею, хочет быть морскою владычицей, над всеми водами властвовать, над всеми рыбами повелевать".

Ничего не сказала старику золотая рыбка, повернулась и ушла в глубину моря. Старик воротился назад, смотрит и глазам не верит: дворца как не бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха в изодранном сарафане. Начали они жить по-прежнему, старик опять принялся за рыбную ловлю; только как часто ни закидывал сетей в море, не удалось больше поймать золотой рыбки.